

За городом Ючжоу, сумерки.

Заходящее солнце похоже на кровь, а на сломанных ветках чирикают несколько ворон.

Ань Цзин надел темно-синий капюшон и полетел в лес, чувствуя слабый свет от книги на земле.

"Я не ожидал, что однажды эта книга не только поможет мне найти возможности, но и поможет найти людей".

В данный момент он ищет Му Сяюнь и Цзян Саньцзя через индукцию в книге.

Согласно указаниям наземной книги, эти двое уже сбежали из города Ючжоу и вышли за пределы города Ючжоу. В настоящее время, есть люди Цао Ган внутри и за пределами города Ючжоу, а также арест суда, эти двое должны скрываться. встаньте.

"Он должен быть в разрушенном храме впереди".

Ань Цзин поднял брови и медленно пошел в разрушенный храм перед ним.

Разрушенный храм очень обветшал, на земле лежала разбитая плитка и пепел, а по углам были навалены стога сена.

Как только он вошел внутрь, книга в его сознании испустила сильные лучи света.

"Выходи".

негромко сказал Ань Цзин.

Вокруг стояла тишина, только его пустое эхо.

"Брат Саньцзя, как я уже сказал, я хочу найти тебя в любое время". Ань Цзин продолжил.

"Кажется, это брат Чжоу, без сомнения".

Я увидел Цзян Саньцзя, выходящего из-за полуразрушенной статуи Будды. Его лицо было бледным, как лист бумаги, а шаги хромали.

Как только Цзян Саньцзя вышел, Му Сяюнь тоже медленно вышла. По сравнению с Цзян Саньцзя, ее цвет лица был бледнее, а кровь вообще отсутствовала.

"Где Сюэ Чэньрэн?" Это была первая фраза, которую увидела Ань Цзин, ее голос был хриплым и сухим.

"Мертва." ответил Ань Цзин.

Новость о смерти Сюэ Ченрена распространилась по всему городу Ючжоу и дошла до дороги Цзяннань.

"Умер?"

Му Сяюнь на мгновение была ошеломлена. Хотя она уже догадывалась о результате, в этот момент услышанная новость была подобна удару тяжелого молота по груди, от которого у нее перехватило дыхание и стало трудно дышать.

Цзян Саньцзя тихо вздохнула и промолчала.

Что касается смерти Сюэ Чэня, он уже давно догадывался. Он разберется с Го Юйчунь после его смерти. Оуян Юй и другие определенно не будут противниками. Если бы ему посчастливилось сбежать из Шэнтяня, он не стал бы приходить сюда, чтобы найти их.

Ань Цзин кивнул: "Люди из банды Цао планируют показать свои головы публике во время фестиваля Обон, как пример".

"Похоже, что банда Цао действительно относится к Сюэ Чэню как к брату Чжоу". странно сказал Цзян Саньцзя.

Очевидно, что банда Цао убила Сюэ Чэня, чтобы получить власть. Не был ли тот таинственный мечник некоторое время назад? Разве не из-за него город Ючжоу наполнился ветром и дождем? Чтобы спровоцировать величие нашей банды Цао?

Что ж, давайте уьем этого таинственного мечника сейчас, и пусть вы узнаете цену провокации нашей банды Цао.

"Справедливо".

Ань Цзин пожал плечами, затем достал пачку лекарственного порошка и протянул ее Цзян Саньцзя: "Это Чжисюэсань, сначала останови кровотечение".

В любом случае, его не волнуют эти вымышленные имена. Теперь люди в банде Цао думают, что он мертв, но для него это хорошо.

"Спасибо."

Цзян Саньцзя взял Чжисюэ сань, затем сел на ступеньки и осторожно посыпал Чжисюэ сань на свое тельце: "Брат Чжоу, ты должен принести что-нибудь поесть и попить, мой желудок запел от пустого плана города посреди ночи."

Ань Цзин поднял брови и сказал: "Банда Цао преследует тебя по всему городу, ты все еще хочешь есть?".

Цзян Саньцзе усмехнулся: "Я лучше буду пойман бандой Цао, чем умру от голода...hs----!".

Гемостаз рассыпался по ране, Цзян Саньцзя не мог не вдохнуть холодный воздух, боль, несомненно, заставила рану снова порваться.

Му Сяюнь стоял в оцепенении, немного потерянный, как будто он не пришел в себя после слов Ань Цзина.

В трансе я вернулся на двадцать лет назад.

Во дворе дома Му, молодого Сюэ Чэня окружали несколько подростков его роста.

"Сын носильщика? Это тоже слуга".

"Что это за место, куда можно войти?"

"Ты такой смелый, что даже осмелился зайти на задний двор".

.....

Несколько человек холодно усмехнулись над Сюэ Чэнем.

"Учитель, я не знаю, где это. Я совершил ошибку. Пожалуйста, не вините меня". Сюэ Чэнь стиснул зубы.

В семье Му существует очень строгая классовая система. Не все слуги могут заходить на задний двор. Если их обнаружат, они будут жестоко наказаны.

"Я не знаю? Теперь уже слишком поздно узнавать".

Один из подростков толкнул Сюэ Чэня на землю и усмехнулся: "Преподай ему жесткий урок, пусть знает правила моей семьи Му".

Когда несколько подростков услышали об этом, они все шагнули вперед, чтобы ударить и пнуть Сюэ Чэня, и они были чрезвычайно безжалостны, а их кулаки были тяжелыми.

Сюэ Чэнь упал на землю, стиснув зубы, хотя уголки его рта были залиты кровью, он все еще не молил о пощаде.

Когда несколько служанок вдалеке увидели это, все они спрятались за деревянными столбами.

"Если спуститься дальше, то люди погибнут..."

"Быстро, иди и позови кого-нибудь".

"Я... я не смею".

Несколько служанок в ужасе смотрели друг на друга и могли только наблюдать, как Сюэ Чэнь падает на землю, его голова была разбита в кровь, и он выглядел так, будто его собирались забить до смерти.

"Хороший мальчик, кости у него очень твердые". В глазах мальчика был след гнева: "Избей меня сильно, я не верю в это сегодня".

"Остановись, что ты делаешь?"

В этот момент раздался кокетливый голос.

Когда несколько подростков услышали этот голос, их руки замерли.

"Сестра, почему ты здесь?" Молодой человек сухо рассмеялся, увидев приближающуюся особу.

Кто этот человек? Это Му Сяюнь, хулиганка семьи Му из города Ючжоу. В семье Ючжоу Сити нет детей, которые бы не боялись Му Сяюня.

Даже его собственный отец, увидев ее, должен был осторожно уговаривать ее, опасаясь, что в тот же день она пойдет к предку подавать жалобу.

"Му Цзинлун, ты издеваешься только над слугами?" Му Сяюнь холодно ответила: "Несколько дней назад, когда Сунь Сумэнь, главный ученик Секты Пяти Ядов, путешествовал по Ючжоу, ты была избита и убежала. Я думаю, что ты не можешь быть таким высокомерным".

"Сестра, UU читает www.uukanshu.com Я..."

"Разве ты не собираешься выбраться?"

"Да, да, я выйду сейчас, выходите сейчас".

Му Цзинлун вывел нескольких подростков, как бы получив амнистию, и быстро убежал, боясь, что Му Сяюнь, которая была на полшага позади, будет недовольна.

"Мальчик, ты в порядке?" спросила Му Сяюнь, глядя на лежащего на земле Сюэ Чэня.

"Спасибо, мисс, за сегодняшнюю доброту, она будет вознаграждена в будущем".

Сюэ Чэнь неохотно поднялся и поклонился Му Сяюнь.

"Глядя на тебя, у тебя много хребта, но нет необходимости оплачивать за твою доброту. Я просто не хочу, чтобы невинный человек погиб безвинно". Му Сяюнь посмотрела на Сюэ Чэня перед собой и сказала.

Она ясно видела это только сейчас. Несмотря на то, что Му Цзинлун и остальные били и пинали Сюэ Чэня, он не проронил ни звука. Это не то, что могут выдержать обычные подростки.

Но она, Му Сяюнь, госпожа семьи Му, и ей нужен слуга, чтобы отплатить за ее доброту?

Молодой Сюэ Чэнь вытер пятна крови с уголков рта и серьезно сказал: "Мой отец с детства говорил мне, что память о доброте подобна крови".

"Нет, это задний двор. В будущем тебе стоит обратить на него внимание".

Му Сяюнь махнул рукой, а затем распорядился: "Сяохуан, поговори с дядей Лю и дай ему отдохнуть несколько дней".

"Да, госпожа". Служанка рядом с ней кивнула.

После того как Му Сяюнь закончил говорить, он взял служанку и приготовился уходить.

"Госпожа!"

Сюэ Чэнь внезапно вскрикнула.

"Что случилось?"

"Сюэ никогда не забудет его сегодняшнюю доброту!"

"У тебя есть сердце".

Под солнцем у молодого человека было серьезное лицо, с оттенком решимости в глазах, а у яркой девушки в уголке рта была усмешка.

Зеленый свет похож на боб, но я полжизни любил обижаться.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057111>